

§8 ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Федотова Ю.Г.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предметом исследования является привлечение граждан и их объединений к участию в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Автором проанализирован характер современных военных угроз и опасностей, особенности их возникновения и распространения в наблюдаемой геополитической обстановке, специфика деятельности террористических организаций в информационном пространстве. В статье приведен опыт зарубежных стран по привлечению институтов гражданского общества к участию в обеспечении информационной безопасности государства, который может быть востребован как в повседневной деятельности, так и в период проведения выборов. Автором применены логический, формально-юридический, социологический, исторический, системный методы, метод сравнительной компаративистики, синергетики и толкования правовых норм. В статье установлены основные направления участия гражданского общества в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации в информационно-психологической сфере, высказаны предложения о перспективных областях деятельности общественных объединений патриотической и иной социальной или политической направленности. Раскрыты понятие, содержание и формы электронной демократии как средства противодействия информационным угрозам безопасности государства, а также охарактеризована роль субъектов общественного контроля в обеспечении информационной безопасности государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, участие, гражданское общество, угроза, экстремизм, терроризм, социальный конфликт, выборы, общественный контроль, электронная демократия.

Abstract. The subject of this article is the attraction of citizens and their associations to participate in provision of national security of the Russian Federation. The author analyzes the nature of the current military threats

and dangers, especially their occurrence and distribution in the observed geopolitical situation, as well as specificity of activity of the terrorist organizations in the information space. The work presents the experience of foreign countries in attraction of institutions of civil society towards participation in insurance of the information security of the country, which may be relevant in daily activities or during the electoral period. The article establishes the basic direction in participation of civil society in ensuring the information security of the Russian Federation in the information-psychological sphere, as well as expresses proposals regarding the promising fields in the work of public organizations of patriotic or other social and political orientation. The author reveals the concept, content and forms of e-democracy as the countermeasures for the information threats to the country, as well as gives characteristics to the role of public control in this regard.

Key words: *E-democracy, Public control, Elections, Social conflict, Terrorism, Extremism, Threat, Civil society, Participation, National security.*

Российская Федерация является объектом непрерывной информационной и пропагандистской агрессии со стороны геополитических противников. Эффективный инструмент противостоять ей – различные формы участия граждан и их объединений в обеспечении национальной безопасности, что является решением задачи объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, сформулированной в пп. «е» п. 21 Военной доктрины РФ 2014 г.

На протяжении последних лет Президентом Российской Федерации неоднократно отмечалась необходимость участия граждан в обеспечении различных видов безопасности. 3 февраля 2016 г. Президент РФ В.В. Путин констатировал: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея» [1].

Впервые задача объединения усилий всех общественных институтов прозвучала 20 ноября 2014 г. на заседании Совета Безопасности РФ при рассмотрении проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., когда Президент России В.В. Путин указал, что «всё это далеко не ведомственные задачи. Силами только правоохранительных органов, конечно, с решением таких задач не справиться. В этой многоплановой, сложной работе должны активно участвовать и другие заинтересованные министерства, все уровни власти, систем образования, политические партии, структуры гражданского общества, правозащитные организации и представители традиционных религий России. Участвовать не разрозненно, а, что называется, единым фронтом, действовать на опережение для предупреждения проявлений экстремизма, вместе вести просветительскую работу, в том числе в Интернете, создавать ус-

ловия для укрепления мира и согласия в обществе». Президент РФ В.В. Путин указал, что «когда такая координация будет достигнута в каждом регионе, в каждом муниципалитете, тогда появится и общая результативность противодействия экстремизму. Люди будут знать, что на территории, где они живут, есть власть и есть активная, равнодушная общественность, и вместе они способны эффективно противостоять любым экстремистским проявлениям, обеспечить спокойную, стабильную обстановку». Как отметил Президент России В.В. Путин, «одна из важнейших задач – создание обстановки общественного неприятия, укрепления гражданского иммунитета к распространению экстремистских, радикальных идей. Для достижения этой цели необходимо объединить усилия государства, общества, всех государственных и общественных структур» [2].

Как видно, Президент РФ В.В. Путин акцентирует внимание на необходимости:

- 1) создания механизма предупреждения распространения угроз национальной безопасности;
- 2) построения системы общественного отторжения и неприятия деструктивных проявлений и провокаций;
- 3) активного участия всех общественных сил в решении проблем обороноспособности страны и безопасности государства.

Вместе с тем, несмотря на возможности участия граждан и их объединений в защите Отечества, ежегодное увеличение количества негосударственных организаций, создаваемых в различных организационно-правовых формах, и повышение активности субъектов общественного контроля, консолидации усилий со стороны институтов гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности не произошло.

В значительной степени это объясняется отсутствием нормативно закреплённого механизма привлечения государственными органами граждан и их объединений к участию в обеспечении безопасности, поскольку оборона и безопасность – предмет ведения Российской Федерации (п. «м» ст. 81 Конституции РФ), а понятие «участие» предполагает не самостоятельную деятельность граждан и их объединений, а такую деятельность, условия и порядок реализации которой определяются уполномоченными государственными органами.

В современных геополитических условиях информация становится одним из главных оружий в гибридных войнах. Деструктивные проявления связаны с ослаблением стабильности конституционного строя и легитимности государственной власти, провоцированием протестных проявлений, правового и политического нигилизма, политического абсентизма. Поскольку информационной атаке подвергается народ – источник государственной власти, крайне важно привлечение к участию в обеспечении информационной безопасности граждан и их объединений, что приобретает особую актуальность в условиях необходимости совершенствования системы защиты конституционного строя, повышения эффективности мер противодействия терроризму и иным наиболее опасным формам экстремизма, а также совершенствования системы мер, направленных на обеспечение информационной безопасности в информационно-психологической сфере.

Анализ основных военных угроз показывает, что актуальными остаются проблемы защиты конституционного строя, стабилизации внутриполитической и социальной ситуации в стране, противодействия терроризму, экстремизму и информационному воздействию на население, в первую очередь, на молодых граждан страны, цель которых – подрыв исторических, духовных и патриотических традиций. Современные информационные угрозы и проблемы противодействия им обусловлены стремительным развитием информационно-пропагандистской инфраструктуры, использованием современных информационно-коммуникационных технологий, а также расширением социальной базы как опоры геополитического противника и террористических организаций. Возможности Интернета широко задействовались и задействуются для организации «цветных революций», дестабилизации обстановки перед выборами и т.д.

Воздействие на массовое сознание осуществляется таким образом, что не просто преподносится недостоверная информация, а используются механизмы влияния на принятие решений личностью, формулирование и восприятие оценочных суждений, что характеризует ежедневное ведение против России информационной войны. Учитывая, что в настоящее время население более активно в информационном пространстве, решение отмеченных Президентом РФ проблем будет более эффективным посредством развития электронной демократии и повышения гражданской активности пользователей сети Интернет.

Даже в относительно стабильных регионах России, в которых не наблюдается высокая политическая активность, налицо последствия деструктивного влияния и проявления правового нигилизма, недоверия к праву и легальным способам разрешения конфликтов, о чем свидетельствует, например, склонность разрешать конфликты с применением насилия [3]. Проявления социального недовольства становятся обычной практикой в условиях деструктивного влияния средств массовой информации и деятельности общественных и коммерческих организаций. В настоящее время изыскиваются новые способы противодействия деструктивным явлениям со стороны субъектов, действующих с точки зрения закона безупречно, а также распространению существующих уязвимостей, используемых геополитическим противником, что крайне важно в условиях повышения информационной составляющей террористической деятельности, стремительного развития террористическими организациями информационно-пропагандистской инфраструктуры, использования информационно-коммуникационных технологий, расширения социальной базы терроризма, повышения уровня организации его субъектов, развития связей между террористическими структурами, их смыкания с организованной преступностью [4].

Отсутствие идеологической основы и законодательства, обеспечивающего объединение усилий личности, общества и государства по защите Российской Федерации от внешнего вмешательства и воздействия, порождает расширение и усиление информационных и военных угроз, что в современных геополитических условиях ставит под угрозу суверенитет и даже существование государства, мир и безопасность граждан, что особенно значимо в условиях постепенного «вытеснения» национального

государства из сферы прав человека и увеличения международного влияния [5-8], когда права человека используются в качестве инструмента вмешательства в политику другого государства с целью ослабления его суверенитета. При этом анализ митингов 2011 г. [9] свидетельствует, с одной стороны, о возросшем потенциале гражданской активности, а с другой стороны, о его слабости. Активность перерождается в оппортунистическое поведение или пассивность. Данная опасность усиливается в условиях предстоящих выборов, что может привести к проявлению правового и политического нигилизма и абсентеизма.

В Стратегии Национальной безопасности США 2015 г. отмечены тенденции противостояния государства и народа, подрыва легитимности государственной власти в некоторых странах. США рассматривают обязанность по защите своего народа как не заканчивающиеся на своих границах, а также утверждают об укреплении обороны и внутренней безопасности страны, достижении своих геополитических целей не исключительно вооруженными методами, а с помощью повышения активности гражданского общества, развития свободы и объединений групп в сети Интернет, в том числе среди населения других стран.

План действий фонда «Открытое общество» в отношении России на 2014-2017 гг. («Проект Россия») [10] ставит цель дестабилизации политической и социальной обстановки в России путем использования молодежи и «сохранившегося протестного потенциала», и российский сегмент Интернета считается важнейшим инструментом достижения этой цели. Поэтому объединение усилий государства, общества и личности по защите Отечества крайне важно для отстаивания собственных национальных интересов, недопустимости их подмены, сохранения стабильности конституционного строя и повышения легитимности государственной власти. В сети Интернет продолжают появляться провокационные материалы, направленные на убеждение пользователей в заинтересованности и участии России в подготовке террористических актов во Франции и т.д. [11], что в целом говорит о дальнейшем нарастании данных угроз.

Противник использует социальный потенциал общества, что важно учитывать в условиях планирования акций провокационного характера на период избирательных кампаний 2016-

2018 гг., что было отмечено В.В. Путиным на заседании коллегии ФСБ России 26 марта 2015 г. [12] Поэтому в современных условиях необходимо развивать легитимные и легальные формы народовластия. Институты гражданского общества могут стать важным субъектом предотвращения деструктивных проявлений и провокаций, в особенности, в тех правоотношениях, в которых деятельность частных лиц может быть более продуктивна, чем представителей публичной власти, либо отсутствуют возможности для применения мер государственного принуждения. Так, со стороны объединений граждан в лице проектов «Научи хорошему» и «Политическая практика» было направлено письмо с просьбой провести проверку телеканала, использующего «технологии информационного моделирования общества... путём культурного реформатирования... для достижения технологии «ненасильственного» захвата власти» [13, 14]. Противодействие таким угрозам в интересах не только государственных органов. В частноправовых отношениях имеются способы защиты, которые не всегда могут быть инициированы государственными органами (например, предъявление исков в защиту прав и свобод и т.д.).

Исторический опыт показывает необходимость применения правовых ограничений прав и свобод граждан, участвующих в обеспечении безопасности государства, прежде всего, в виде контроля со стороны уполномоченных органов [15, 16]. В условиях использования противником недовольства населения, правового и политического нигилизма, провокации антиконституционных проявлений необходимо ввести механизмы, которые, с одной стороны, не будут ущемлять основополагающие принципы избирательного права, а с другой стороны, снизят социальную напряженность в обществе и будут ориентированы на направление гражданской активности в легальные формы.

В.В. Красинский в числе важнейших направлений противодействия криминализации органов публичной власти отмечает необходимость широкого информационного освещения избирательных кампаний, формирования негативного отношения населения к деятельности преступных сообществ, системной пропаганды правовых знаний, активной разъяснительной и профилактической работы в молодежной среде [17]. В решении данных задач должно принимать участие не только государство, но и граждане, их объединения. Институты общественного

контроля, такие как общественные инспекторы, группы общественного контроля могут стать действенными инструментами выявления и пресечения нарушений предвыборной агитации, порядка финансирования выборов, провокаций экстремистского характера, поскольку такие формы общественного контроля помогают не только на местном, локальном уровне реагировать на возникающие нарушения, но и повысить уровень правовой и политической культуры граждан, снизить уровень политического абсентеизма.

Юридически воздействие на общественные организации, осуществляющие деятельность без нарушения действующих норм, даже если такая деятельность способствует распространению угроз и опасностей, не урегулировано. Возможность дестабилизации социальной и политической обстановки возникает при осуществлении деятельности некоторых псевдорелигиозных организаций, коммерческих организаций, функционирование которых фактически направлено на создание «финансовой пирамиды» и т.д. Средством противодействия деструктивным процессам является инициирование публикаций против деструктивных организаций в средствах массовой информации. По количеству пользователей сети Интернет Россия ещё в 2012 г. вышла на первое место в Европе и на шестое место в мире [18] и занимает восьмое место по проценту проникновения в мире [19]. Данные проблемы актуализируют необходимость создания и функционирования общественных объединений патриотической и иной политической или социальной направленности.

Такие объединения могут быть созданы по инициативе граждан с уведомлением государственных органов и органов местного самоуправления, по аналогии с общественными объединениями правоохранительной направленности. Кроме того, в ст. 51 Федерального закона «Об общественных объединениях» определен порядок учреждения государственно-общественных и общественно-государственных объединений. Реализация данных положений позволит решить проблемы сложившегося информационного вакуума в определении целесообразности деятельности институтов гражданского общества. В.В. Красинский отмечает недостаточность сведений у общественного сектора о потребностях органов безопасности и отсутствие инициативы по выстраиванию взаимодействия [20, 21]. В то же время следует говорить о возрастании активно-

сти граждан в развитии общественного контроля и электронной демократии. Организуются творческие мастерские, школы блогеров, курсы медиа-сайтов и т.д. [22-24] При проведении муниципальных выборов 14 сентября 2015 г. в г. Подольске Московской области в качестве наблюдателей были отобраны наиболее активные и заинтересованные блогеры для осуществления контроля на выборах, что позитивно отмечено отдельными кандидатами, а также повысило степень доверия электората к институту выборов.

Одной из форм участия граждан в обеспечении информационной безопасности государства в информационно-психологической сфере является электронная демократия. Общеизвестное понятие электронной демократии как научной категории отсутствует в юридической науке. Под электронной демократией принято понимать особую форму демократии, характеризующуюся использованием информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективных процессов управления государством и выражения воли общества в целом [25]. Ее достоинства в том, что каждый гражданин, имеющий доступ к сети Интернет, может осуществлять деятельность, направленную на предотвращение распространения деструктивной информации, без каких-либо юридических фактов, специальных требований и т.д.

Согласно одной из распространенных позиций, электронная демократия - новые дистанционные способы взаимодействия между гражданами и государственными органами по поводу оказания государственных услуг. Такой подход был воспринят в России. Согласно другой позиции, электронная демократия - способ осуществления власти народом путем электронного голосования. Государство становится исполнителем решений народа. Иллюстрацией внедрения совещательных элементов в демократическую систему России стали проекты «Российская общественная инициатива», «Единый портал электронной демократии в Российской Федерации», «Демократор.ру», в рамках которых обсуждаются общественные инициативы. Между тем, создание данных проектов не было направлено на формирование механизма противодействия деструктивным проявлениям, а в отдельных случаях они могут быть использованы геополитическим противником для дестабилизации политической и социальной обстановки, в частности, перед выборами.

Доступность и скорость распространения информации должны использоваться в интересах защиты публичных интересов гражданами и их объединениями. Возможности электронной демократии позволяют воздействовать на общественное сознание, формировать соответствующий уровень политической и правовой культуры, а также транслировать состояние гражданского общества геополитическому противнику в постоянном режиме, ежедневно, а не только путем масштабных событий, как, например, во время шествий «Бессмертного Полка». Отметим также, что некоторые правозащитные организации способны выполнять функции, недоступные другим сегментам общества, например, восполнять пробелы в обеспечении информацией, документацией, проводить обучающие семинары и тренинги, осуществлять информирование населения и органов власти о состоянии прав человека, о социально-факторных (этнических, культурных, религиозных, ландшафтно-биологических и др.) особенностях населения региона, национальных меньшинствах, а также вырабатывать рекомендации по работе с данными лицами, категориями населения [26]. Развитие данных форм участия граждан в обеспечении информационной безопасности государства позволит создать механизм противодействия негативным тенденциям формирования наднациональных систем регулирования и ослабления национального влияния в сфере прав человека.

В практике зарубежных стран можно выделить концепции развития электронной демократии: информирование (образование и распространение информации о демократических процессах государственными органами и заинтересованными лицами по поводу поиска и получения информации), консультирование (взаимодействие между государственными органами и гражданами с целью выявления и учета мнения населения, результат которого не имеет юридически значимых последствий); сотрудничество (взаимодействие с целью выявления и учета мнения населения, результат которого имеет юридически значимые последствия). В свою очередь, к основным формам электронной демократии относят электронные правительство, референдум, выборы, голосования, консультации, петиции, опросы и т.д. [27] При этом перечень форм электронной демократии не является исчерпывающим, и возможности сети Интернет по передаче информации способствуют их развитию и дальнейшему распространению.

Электронная демократия, являющаяся формой народовластия, связанной с проявлением социальной активности граждан и их объединений в информационном пространстве, может рассматриваться в качестве формы участия граждан в обеспечении информационной безопасности. Ее применение является действенным средством мотивации граждан к легитимному и легальному выражению мнения и повышения эффективности системы государственного управления. Каждую ее форму можно применять в целях обеспечения безопасности государства и снижения уровня социальной напряженности.

Зарубежная практика имеет положительный опыт правового регулирования форм электронной демократии, способствующего стабильности конституционного строя и легитимности государственной власти. Как известно, экстремисты стремятся с помощью информационно-манипулятивных техник сделать максимально привлекательным собственный образ для нынешних и будущих обитателей киберпространства. Создается образ террориста и экстремиста как борца за свободу народа, мстителя за гибель от рук правительства семьи любящего отца, «идейного» борца за свободу и т.д. [28] В Великобритании пользователи сети Интернет, обнаружившие материал, который, по их мнению, способен возбудить ненависть, или другой материал с незаконным содержанием, могут сообщить об этом в неправительственную организацию Internet Watch Foundation [29]. Электронное правительство Канады интенсивно использует инструментарий для обеспечения высокого процента электронного участия, среди которых работающие, по оценкам исследователей, на 100% механизмы обратной связи, проведение опросов и постановка проблемных вопросов для вовлечения граждан в диалог с правительственными структурами, что позволяет поддерживать круглосуточную связь с представителями целевой аудитории в целях общественной мобилизации граждан [30]. Данный опыт может быть воспринят в Российской Федерации.

Современное общество само, в силу своей природы и тенденций, в нем действующих, может как создавать и поддерживать поле для экстремизма, так и противодействовать деструктивным проявлениям. Минобороны США и Народно-освободительная армия Китая заняты привлечением граждан к обеспечению реализации национальных интересов в различных

сферах, прорабатываются новые способы психологических манипуляций и методов защиты от них. Российское законодательство в большей степени обращает внимание на участие граждан в обеспечении безопасности в форме негласного сотрудничества, а также привлечение граждан к защите государственной границы, не предусматривая стимулирующих мер в отношении общественных объединений патриотической или иной политической и социальной направленности, социально активных граждан и их объединений.

Современное информационное пространство и информационные ресурсы важно использовать для нейтрализации информационных угроз. Деятельность граждан и их объединений является эффективным средством противодействия деструктивным проявлениям, позволяет донести информацию широкому кругу пользователей и в краткие сроки. В качестве примеров такой деятельности можно привести размещение разоблачающих материалов [31]. Такие формы электронной демократии, как форумы, обсуждения, опросы, можно использовать в целях обеспечения информационной безопасности государства в информационно-психологической сфере. Так, со стороны граждан проводятся проверки телепередач, фильмов, телеканалов, использующих технологии информационного моделирования общества [13]. Деятельность таких граждан направлена на выявление деструктивных проявлений, провокаций, привлечение внимания общественности, разъяснение методов воздействия противника, что отражается на Интернет-сайтах, распространяется в социальных сетях, и, наконец, обсуждается иными пользователями, что имеет большой общественный резонанс. Данная практика приобретает особую ценность в условиях отсутствия возможности применения мер государственного принуждения в отношении источников отдельных деструктивных проявлений. С учетом динамики правоотношений, развитие электронной демократии будет выступать гарантией безопасности личности, общества и государства.

Некоммерческие организации могут нести просветительскую функцию, направленную на искоренение политического и правового нигилизма. Именно институты гражданского общества транслируют национальную идею и способствуют легитимации государственной власти в России. Проблема выявления факторов конфликтности и ее ранней диагностики на об-

щеческом и региональном уровнях и принятия мер по обеспечению безопасности может быть решена путем использования форм общественного контроля и обеспечения условий для их реализации. Институты гражданского общества могут стать важным субъектом предотвращения деструктивных проявлений и провокаций, в особенности, в тех правоотношениях, в которых деятельность частных лиц может быть особенно продуктивна. В процедуре общественной верификации таких материалов могут участвовать общественные эксперты и общественные инспекторы, общественные объединения социальной и политической направленности.

Современные военные угрозы и опасности требуют такого уровня участия граждан в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации, при котором будет осуществляться не только информирование о них, но и эффективное противодействие возникающим военным угрозам и опасностям. В целях решения задачи объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, выявления новых военных и информационных угроз, создания механизма обратной связи государственных органов и граждан участие гражданского общества в обеспечении информационной безопасности государства должно быть связано с расширением диспозитивного участия в формах содействия, сотрудничества и взаимодействия граждан и государственных органов, а также осуществления общественного контроля за достоверностью распространяемой информации.

В связи с изложенным, считаем необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство.

1. Внести изменения в ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», предусмотрев ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности в виде не только прекращения, но и (или) приостановления на срок до одного года деятельности соответствующего средства массовой информации по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генераль-

ного прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

В связи с этим ч. 4 ст. 16 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» должна быть изложена в следующей редакции: «Деятельность средства массовой информации может быть также прекращена или приостановлена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”».

Часть 5 ст. 16 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» должна быть изложена в следующей редакции: «Основанием для приостановления судом (судьей) деятельности средства массовой информации может служить также необходимость обеспечения иска, предусмотренного частью первой настоящей статьи».

Предложение обусловлено тем, что федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» допускает возможность продолжения осуществления периодическим изданием своей деятельности, которая будет направлена на распространение экстремистских материалов (что наблюдается во многих субъектах Российской Федерации), т.е. носят ретроспективный характер, позволяя реагировать лишь на уже распространенные материалы, либо позволяя применить в качестве меры ответственности прекращение деятельности соответствующего средства массовой информации, что носит чрезвычайный характер и является крайней мерой в судебной практике. В связи с этим считаем необходимым внести соответствующие изменения в ст. 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», предусмотрев возможность приостановления деятельности такого средства массовой информации на срок до одного года.

2. Ввести право на обращение пользователей сети «Интернет» в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, или органы прокуратуры с сообщением об обнаружении в сети «Интернет» сведений экстремистского характера, призывов к осуществлению незаконной деятельности, иной деструктивной и безнравственной информации (в том числе информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской

деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка) для проверки данных сведений и последующего включения сведений в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», и установить в качестве обязанности операторов связи обеспечить возможность пользователям сети «Интернет» сообщать о выявлении данной информации и (или) направлять запросы о проверке достоверности размещаемой информации при непосредственном обнаружении такой информации (статьи 15.1, 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ч. 5 ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»).

Применение активности граждан в сети «Интернет», в особенности, в социальных сетях, может стать существенным средством борьбы с угрозами информационной безопасности в информационно-психологической сфере, исламизацией населения и вовлечением российских граждан в террористические организации, которые привлекают в свою деятельность в первую очередь молодежь, внушая принятие ислама и призывая покинуть свое государство. 20 ноября 2014 г. на заседании Совета Безопасности РФ при рассмотрении проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. Президент России В.В. Путин, отмечая необходимость участия в противодействии экстремизму политических партий, структур гражданского общества, правозащитных организаций и представителей традиционных религий России, указал, что «когда такая координация будет достигнута в каждом регионе, в каждом муниципалитете, тогда появится и общая результативность противодействия экстремизму. Люди будут знать, что на территории, где они живут, есть власть и есть активная, неравнодушная общественность, и вместе они способны эффективно противостоять любым экстремистским проявлениям, обеспечить спокойную, стабильную обстановку» [2].

3. В целях обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и права граждан на доступ к информации предусмо-

треть обязательность размещения в российском сегменте сети «Интернет»:

- а) сайтов в сети «Интернет» всех некоммерческих организаций с установленной периодичностью оповещения об осуществляемой деятельности (ч. 3.2 ст. 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ст. 29 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»);
- б) данных о проведении всех форм общественного контроля на едином правовом портале, в том числе сведений о деятельности общественных инспекторов и общественных экспертов (ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»);
- в) информации обо всех публичных мероприятиях на едином правовом портале (ст. 7 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»).

4. В целях стимулирования граждан к участию в обеспечении национальной безопасности ввести:

- 1) выдачу гражданам характеристик в связи с участием в обеспечении обороны страны и безопасности государства в добровольных формах, учитываемых при принятии документов при прохождении конкурсов на замещение вакантных должностей различных видов государственной службы, а также муниципальной службы, и при включении в кадровый резерв (ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 16 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»);
- 2) выдачу гражданам характеристик в связи с участием в обеспечении обороны страны и безопасности государства в добровольных формах, учитываемых при поступлении в образовательные учреждения, при определении вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других войск, воинских формирований и органов,

в которых они будут проходить военную службу по призыву (п. 2 ч. 5 ст. 5, ч. 6 ст. 55 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статьи 13, 14, 35 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»);

- 3) возможность предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, в том числе по согласованию с организациями различных форм собственности, гражданам, участвующим в обеспечении обороны страны и безопасности государства на добровольных началах, отдельных преимуществ, иных благ при пользовании объектами инфраструктуры, проведения мероприятий и других мер социальной поддержки, что соответствует задаче объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, а также разработке и реализации мер, направленных на повышение эффективности военно-патриотического воспитания граждан РФ и их подготовки к военной службе (п. 9.1 ч. 2 ст. 26.3, ч. 2.1 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статьи 14, 15, 16, 16.1, 16.2, ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

5. Привести Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ) в соответствии с требованиями ст. 40 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» путем введения в содержание гл. 18 статей, предусматривающих административную ответственность за:

- 1) воспрепятствование законной деятельности граждан и организаций, участвующих в установленном порядке в защите государственной границы Российской Федерации - члена добровольной народной дружины или внештатного сотрудника пограничного органа – в виде предупреждения или наложения административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от двух тысяч

до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей,

- 2) совершение членом добровольной народной дружины или внештатным сотрудником действий, нарушающих права и законные интересы граждан или организаций в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

6. В целях стимулирования местного населения к участию в защите государственной границы Российской Федерации привести положения ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (пред-

ставительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в соответствии со ст. 29 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», включив в число полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), создание условий для участия граждан (поддержки граждан и их объединений), участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Путин объявил патриотизм национальной идеей. URL: <http://www.interfax.ru/russia/493034> (дата обращения: 03.02.2016).
2. Заседание Совета Безопасности. Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. 20 ноября 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 20.12.2014).
3. Судебный пристав, погибший при взрыве в здании суда Кургана, представлен к званию Героя России посмертно. URL: <http://www.znak.com/kurgan/news/2013-12-11/1015620.html> (дата обращения: 20.04.2015).
4. Красинский В.В., Абалов И.Ю. Оценка будущих террористических угроз // Современное право. 2015. № 9. С. 143-147.
5. Воронов А.М. Негосударственные некоммерческие организации социально-политической направленности в современном социуме: актуальные аспекты // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 18-21.
6. Марченко М.Н. Тенденции развития права в современном мире: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2015. 376 с.
7. Правовое пространство и человек: моногр. / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 34-35, 47-54.
8. Умнова И.А. Права человека – в центре внимания // Российское правосудие. 2014. № 5 (97). С. 107-109.
9. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: науч.-практ. пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации / ООО «Полиграф-плюс», 2013. С. 14-15.
10. Russia Project Strategy, 2014-2017. URL: <http://www.cyber-berkut.ru/> (дата обращения: 21.11.2015).
11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OeMgCGdzupc> (дата обращения: 21.11.2015).
12. Выступление Владимира Путина на заседании коллегии ФСБ 26 марта 2015 г. URL: http://www.discred.ru/news/s_rossiej_takie_shtuchki_ne_prokhozdat_vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2015-03-26-11308 (дата обращения: 08.07.2015).
13. Директору ФСБ: Телеканал ТНТ угрожает национальной безопасности России. URL: <http://концептуал.рф/direktoru-fsb-telekanal-tnt-ugrozhaet-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 08.07.2015).
14. Телеканал ТНТ угрожает национальной безопасности России. URL: <http://slawa.su/novosti/1668-tnt.html> (дата обращения: 08.07.2015).

15. Боярский В.И. Правильная «неправильная» война. М.: Граница, 2013. С. 32; Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. Факты и документы / А.Ю. Попов. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. Сер. «Архив». 383 с.
16. Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1922 гг.) / под ред. Н. Поляковой. М.: Госполитиздат, 1960. С. 44-46.
17. Красинский В.В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти: моногр. М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с.
18. Количество пользователей Интернета в России. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 29.09.2015).
19. Галушкин А.А. Развитие информационных технологий и информационные угрозы // Современное право. 2015. № 4. С. 42.
20. Красинский В.В. Взаимодействие органов безопасности с институтами гражданского общества в сфере противодействия терроризму и иным формам насильственного экстремизма // Вестник национального антитеррористического комитета. 2015. № 1 (12). С. 55-61.
21. Красинский В.В. Участие общественного сектора в борьбе органов безопасности с терроризмом и экстремизмом // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 171-174.
22. Мастерская блогеров Подмосковья открылась в Подольске. URL: <http://podmoskovye.bezformata.ru/listnews/masterskaya-blogerov-podmoskovya/36587374/> (дата обращения: 29.09.2015).
23. Руководители молодежных организаций Большого Подольска за круглым столом обсудили планы дальнейшего взаимодействия. URL: <http://www.podolskrn.ru/node/8288> (дата обращения: 29.09.2015).
24. Фабрика мыслей 50. URL: <http://podolsk.bezformata.ru/word/fabrika-mislej-50/8486590/> (дата обращения: 29.09.2015).
25. Открытое правительство за рубежом. Правовое регулирование и практика: моногр. / отв. ред. И.Г. Тимошенко. М.: ИЗИСП: Инфра-М, 2015. С. 127.
26. Российская правозащитная политика: теория и практика: моногр. / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 187.
27. Антонов Я.В. Реалии и перспективы реализации прав и свобод человека и гражданина в системе электронной демократии России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 14: в 2 т. М.: Юрист, 2014. Т. 1. С. 17-23.
28. Седых Н.С., Гшиянц Р.Э. Графическая модель социальных репрезентаций терроризма // Национальная безопасность / Nota bene. 2014. № 5 (34). С. 712-724.
29. Бешукова З.М. Противодействие экстремизму в Великобритании // Национальная безопасность / Nota bene. 2014. № 6 (35). С. 973-983.
30. Тризно Т.А. Электронное правительство как инструмент реализации государственной информационной политики Канады: дис. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2014. С. 16, 60-63.
31. Зенитки для Катара. Поляки поставляют боевикам ИГИЛ украинское оружие. URL: http://cyberberkut.org/gumannitarnaya_disaster.php (дата обращения: 21.11.2015).
32. Федотова Ю.Г. Модельное законодательство стран СНГ в области привлечения институтов гражданского общества к участию в обеспечении национальной безопасности государства // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2015. – 4. – С. 510 – 520. DOI: 10.7256/2226-6305.2015.4.16989.
33. Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Максимова С.Г., Авдеева Г.С. Современные вызовы безопасности: оценка риска подверженности экстремистским и террористическим угрозам в условиях региональных социумов // Вопросы безопасности. – 2012. – 1. – С. 213 – 254. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_92.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Putin ob'yavil patriotizm natsional'noi ideei. URL: <http://www.interfax.ru/russia/493034> (data obrashcheniya: 03.02.2016).
2. Zasedanie Soveta Bezopasnosti. Vladimir Putin provel v Kremle rasshirennoe zasedanie Soveta Bezopasnosti. Rassmatrivalsya proekt Strategii protivodeistviya ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda. 20 noyabrya 2014 g. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045> (data obrashcheniya: 20.12.2014).

3. Sudebnyi pristav, pogibshii pri vzryve v zdanii suda Kurgana, predstavlenn k zvaniyu Geroya Rossii posmertno. URL: <http://www.znak.com/kurgan/news/2013-12-11/1015620.html> (data obrashcheniya: 20.04.2015).
4. Krasinskii V.V., Abalov I.Yu. Otsenka budushchikh terroristicheskikh ugroz // *Sovremennoe pravo*. 2015. № 9. S. 143-147.
5. Voronov A.M. Negosudarstvennye nekommercheskie organizatsii sotsial'no-politicheskoi napravlenosti v sovremennom sotsiume: aktual'nye aspekty // *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*. 2014. № 3. S. 18-21.
6. Marchenko M.N. Tendentsii razvitiya prava v sovremennom mire: ucheb. posobie. – M.: Prospekt, 2015. 376 s.
7. Pravovoe prostranstvo i chelovek: monogr. / N.V. Vlasova, S.A. Gracheva, M.A. Meshcheryakova i dr.; otv. red. Yu.A. Tikhomirov, E.V. Pulyaeva, N.I. Khludeneva. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii; ID «Yurisprudentsiya», 2012. S. 34-35, 47-54.
8. Umnova I.A. Prava cheloveka – v tsentre vnimaniya // *Rossiiskoe pravosudie*. 2014. № 5 (97). S. 107-109.
9. Uchastie institutov grazhdanskogo obshchestva v bor'be s korruptsiei: nauch.-prakt. posobie / T.A. Edkova, O.A. Ivanyuk, Yu.A. Tikhomirov. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Ros. Federatsii / OOO «Poligraf-plyus», 2013. S. 14-15.
10. Russia Project Strategy, 2014-2017. URL: <http://www.cyber-berkut.ru/> (data obrashcheniya: 21.11.2015).
11. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OeMgCGdzupc> (data obrashcheniya: 21.11.2015).
12. Vystuplenie Vladimira Putina na zasedanii kollegii FSB 26 marta 2015 g. URL: http://www.discred.ru/news/s_rossiej_takie_shtuchki_ne_prokhozhat_vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2015-03-26-11308 (data obrashcheniya: 08.07.2015).
13. Direktor FSB: Telekanal TNT ugrozhaet natsional'noi bezopasnosti Rossii. URL: <http://kontseptual.rf/direktoru-fsb-telekanal-tnt-ugrozhaet-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (data obrashcheniya: 08.07.2015).
14. Telekanal TNT ugrozhaet natsional'noi bezopasnosti Rossii. URL: <http://slawa.su/novosti/1668-tnt.html> (data obrashcheniya: 08.07.2015).
15. Boyarskii V.I. Pravil'naya «nepravil'naya» voina. M.: Granitsa, 2013. S. 32; Popov A.Yu. NKVD i partizanskoe dvizhenie. Fakty i dokumenty / A.Yu. Popov. M.: OLMA-Press, 2003. Ser. «Arkhiv». 383 s.
16. Sofinov P.G. Ocherki istorii Vserossiiskoi chrezvychainoi komissii (1917-1922 gg.) / pod red. N. Polyakovoi. M.: Gospolitizdat, 1960. S. 44-46.
17. Krasinskii V.V. Organizovannaya prestupnost' na vyborah i v rossiiskikh organakh vlasti: monogr. M.: Yurlitinform, 2014. 224 s.
18. Kolichestvo pol'zovatelei Interneta v Rossii. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (data obrashcheniya: 29.09.2015).
19. Galushkin A.A. Razvitie informatsionnykh tekhnologii i informatsionnye ugrozy // *Sovremennoe pravo*. 2015. № 4. S. 42.
20. Krasinskii V.V. Vzaimodeistvie organov bezopasnosti s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviya terrorizmu i inym formam nasil'stvennogo ekstremizma // *Vestnik natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*. 2015. № 1 (12). S. 55-61.
21. Krasinskii V.V. Uchastie obshchestvennogo sektora v bor'be organov bezopasnosti s terrorizmom i ekstremizmom // *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy*. 2015. № 1 (2). S. 171-174.
22. Masterskaya bloggerov Podmoskov'ya otkrylas' v Podol'ske. URL: <http://podmoskovye.bezformata.ru/listnews/masterskaya-bloggerov-podmoskovya/36587374/> (data obrashcheniya: 29.09.2015).
23. Rukovoditeli molodezhnykh organizatsii Bol'shogo Podol'ska za kruglym stolom obsudili plany dal'neishego vzaimodeistviya. URL: <http://www.podolskrn.ru/node/8288> (data obrashcheniya: 29.09.2015).
24. Fabrika myslei 50. URL: <http://podolsk.bezformata.ru/word/fabrika-mislej-50/8486590/> (data obrashcheniya: 29.09.2015).
25. Otkrytoe pravitel'stvo za rubezhom. Pravovoe regulirovanie i praktika: monogr. / otv. red. I.G. Timoshenko. M.: IZiSP: Infra-M, 2015. S. 127.

26. Rossiiskaya pravozashchitnaya politika: teoriya i praktika: monogr. / pod red. A.V. Mal'ko. M.: Yurlitinform, 2014. S. 187.
27. Antonov Ya.V. Realii i perspektivy realizatsii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sisteme elektronnoi demokratii Rossii // Nauchnye trudy. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk. Vyp. 14: v 2 t. M.: Yurist, 2014. T. 1. S. 17-23.
28. Sedykh N.S., Gshiyants R.E. Graficheskaya model' sotsial'nykh reprezentatsii terrorizma // Natsional'naya bezopasnost' / Nota bene. 2014. № 5 (34). S. 712-724.
29. Beshukova Z.M. Protivodeistvie ekstremizmu v Velikobritanii // Natsional'naya bezopasnost' / Nota bene. 2014. № 6 (35). S. 973-983.
30. Trizno T.A. Elektronnoe pravitel'stvo kak instrument realizatsii gosudarstvennoi informatsionnoi politiki Kanady: dis. ... kand. polit. nauk. Astrakhan', 2014. S. 16, 60-63.
31. Zenitki dlya Katara. Polyaki postavlyayut boevikam IGIL ukrainskoe oruzhie. URL: http://cyber-berkut.org/gumannitarnaya_disaster.php (data obrashcheniya: 21.11.2015).
32. Fedotova Yu.G. Model'noe zakonodatel'stvo stran SNG v oblasti privlecheniya institutov grazhdanskogo obshchestva k uchastiyu v obespechenii natsional'noi bezopasnosti gosudarstva // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2015. – 4. – С. 510 – 520. DOI: 10.7256/2226-6305.2015.4.16989.
33. Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Maksimova S.G., Avdeeva G.S. Sovremennye vyzovy bezopasnosti: otsenka riska podverzhennosti ekstremistkim i terroristicheskim ugrozam v usloviyakh regional'nykh sotsiumov // Voprosy bezopasnosti. – 2012. – 1. – С. 213 – 254. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_92.html